

DOI:10.24412/2470-1262-2021-3-116-127

УДК (UDC) УДК 37.015.3:159.944:316.4(045)
Nekipelova Irina M.,
M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Izhevsk, Russia

Некипелова Ирина М.,
Ижевский государственный технический
университет им М.Т. Калашникова,
Ижевск, Россия

For citation: Nekipelova Irina M., (2021).
Humanization of High Education
in Post-Lockdown Space.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 6, Issue 3, (2021), pp. 116-127 (in USA)

Manuscript received: 10/08/2021
Accepted for publication: 30/09/2021
The authors have read and approved the final manuscript.
CC BY 4.0

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТЛОКДАУНА

HUMANIZATION OF HIGH EDUCATION IN POST-LOCKDOWN SPACE

Abstract:

The article is devoted to solving social problems that have arisen in labor communities in the post-lockdown space and is a continuation of the study of the role and social responsibility of higher education regarding personnel training in the post-lockdown space. Throughout the study, it was revealed that the situation of the post-lockdown space is complicated by the need for company employees to become participants not voluntarily, but forced adaptation, which not only significantly changes their life, but leads to its transformation. The study has shown that within the framework of the modernization of higher education, following the modernization of the economic and business space, the development of the competence-based approach begins, which is considered as a kind of a transformation mechanism for the educational model: from the traditional, vocational qualification model to the competence-based model of training specialists. The author concluded that the systemic humanization of vocational education, aimed at the formation of soft skills, is the key to ensure successful adaptation of an individual and a social group. Their active assimilation of the new social environment allows them to quickly and at lower costs adapt to new living conditions, changed social status, complexities of life and the special requirements of professional activity. As a result of the implementation of competence-

based approach in process of mastering a profession, a person engaged in a profession develops intellectual capital and social responsibility for his professional decisions.

Keywords: humanization of higher education, socialization of labor relations, modernization of higher education, competence-based approach

Аннотация:

Статья посвящена решению социальных проблем, возникших в трудовых сообществах в постлокдаунном пространстве и является продолжением исследования роли и социальной ответственности высшего образования в вопросах подготовки кадров в пространстве постлокдауна. В ходе исследования было выявлено, что ситуация постлокдаунного пространства осложнена необходимостью сотрудников компаний становиться участниками не добровольной, а вынужденной адаптации, что не просто существенно изменяет их жизнь, а приводит к её трансформации. Исследование показало, что в рамках модернизации высшей школы, идущей вслед за модернизацией экономического и бизнес-пространства, начинается освоение компетентностного подхода, который рассматривается как своего рода механизм трансформации образовательной модели: от традиционной, профессионально-квалификационной к компетентностной модели подготовки специалистов. Автором были сделаны выводы, что системная гуманитаризация профессионального образования, направленная на формирование soft skills, является залогом обеспечения успешной адаптации личности и социальной группы. Активное усвоение ими новой социальной среды позволяет быстрее и с меньшими издержками приспособиться к новым условиям жизни, изменившемуся социальному статусу, сложностям бытия и особым требованиям профессиональной деятельности. В результате реализации компетентностного подхода в процессе освоения профессии у человека, занятого профессией, формируется интеллектуальный капитал и социальная ответственность за принятые им профессиональные решения.

Ключевые слова: гуманитаризация высшего образования, социализация трудовых отношений, модернизация высшей школы, компетентностный подход

Introduction

Социальные процессы, происходящие в мире, не могут не касаться образовательной среды, в которую так или иначе оказываются вовлечены многие члены общества. Со времени распространения коронавирусной инфекции и перехода высшей школы на обучение в онлайн формат стало понятно, что традиционные методы обучения не дают не только успешных, но и даже удовлетворительных результатов по многим причинам. Среди наиболее важных причин, влияющих на успешность такого вида обучения, исследователи выделяют плохое или недостаточное оснащение университетов техническими средствами, отсутствие непосредственного контакта между обучающим и обучаемым, низкая мотивация студентов, отсутствие специальных программ, ориентированных на дистанционное обучение и прочее. Но особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на неспособность обучающихся в полном объёме осваивать предлагаемые высшими учебными заведениями образовательных программ даже при условии соблюдения всех остальных требований. Эта неспособность определяется слабо развитыми и, следовательно, плохо выраженными у студентов логическим мышлением, а также критической и аналитической его формой, необходимыми не только для освоения профессии и последующего её выполнения, но и грамотной и здоровой ориентации в социальном пространстве. Статья является продолжением исследования роли и социальной ответственности высшего образования в вопросах подготовки кадров в пространстве постлокдауна.

Discussion

Адаптация в целом – это механизм выживаемости; следовательно, социальная адаптация – это способность человека выживать в социуме и успешно взаимодействовать с другими его членами. Термин социальная адаптация имеет широкое и узкое значение. В широком смысле социальная адаптация понимается как «процесс приспособления личности или социальной группы к новой среде жизнедеятельности путём активного её усвоения» [10]. Исследователи отмечают, что процесс социальной адаптации носит конкретно-исторический характер, поэтому усилия личности или социальной группы, их возможности по усвоению изменившейся социальной среды во многом определяются направленностью самих изменений, социально-правовой и нравственной обстановкой в стране. Это касается всех участников социума.

Однако иногда в жизни человека возникают такие условия, когда процесс социальной адаптации имеет узконаправленный характер и трактуется следующим образом: «Социальная адаптация представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве» [11]. Считается, что взрослый человек должен быть в состоянии осуществлять грамотное и успешное социальное взаимодействие, однако условия, в которых оказались люди в период локдауна, показали, что вынужденная изоляция, в которой некоторое время находились все члены социума, крайне негативно сказалась как на психологическом состоянии каждого человека в отдельности, так и на общем климате социального пространства личной и профессиональной жизни людей. И если ранее меры по целенаправленной и вынужденной социальной адаптации применялись в отношении безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, лиц, отбывающих уголовное наказание, не связанное с лишением свободы, лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия, лиц без определенного места жительства, других категорий лиц, в том числе лиц, прошедших курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, – то есть в отношении всех тех, кто оказался выброшенным за пределы общего социального пространства и находится у черты маргинальности, то сейчас приходится говорить о том, что меры социальной адаптации должны применяться к социуму в целом, потому что в период локдауна и постлокдауна все члены социума оказались «лицами, не способными самостоятельно обеспечить свою безопасность» [11], и среди них особо следует отметить «лиц, переживших катастрофы», поскольку пандемия ковида стала реальной угрозой для всего человечества, приведшей к социальным катастрофам планетарного масштаба. Следовательно, меры по обеспечению социальной адаптации населения страны должны разрабатываться и осуществляться на государственном уровне, а населения планеты – на мировом.

К сожалению, оценить последствия локдауна в настоящее время практически невозможно, так как это сложный процесс, требующий вовлечение в исследование огромного количества людей. Он имеет не всегда заметный, на первый взгляд, и зачастую необратимый характер. Всё это порождает социальные проблемы, не получившие ещё в науке названий, актуальность исследования которых ещё только продолжает назреть.

Results

Социальная адаптация необходима человеку для установления и поддержания не только межличностных, но и профессиональных контактов: «По большому счету, каждому из нас, живущему в реальном обществе, приходится многократно приспособливаться к тем или иным процессам жизнедеятельности. И прежде всего такая

адаптированность требуется в сфере трудовых отношений» [10]. В настоящее время эта ситуация усугубляется тем, что в новых, изменённых трудовых отношениях оказались все люди, вовлечённые в них.

1. Социальная ответственность образовательного пространства

1.1. Социализация и модернизация трудовых отношений

Трудовое взаимодействие относится к социально-ориентированному общению, то есть к «взаимодействию, основанному на совместном выполнении общественно-важных дел – “я” и “общество”» [12, с. 81]. И в этом смысле социально-ориентированное общение обслуживает общественные потребности людей и является фактором, способствующим развитию форм общественной жизни групп людей и различных сообществ, среди которых особое место занимают трудовые сообщества – различного рода организации, учреждения и предприятия, являющиеся рабочим пространством для большей части людей, составляющих социум.

Ситуация постлокдаунного пространства осложняется ещё и тем, что люди оказываются вынуждены стать участниками не добровольной, а вынужденной адаптации, что не только существенно изменяет их жизнь, но и приводит к её переосмыслению и трансформации. Зачатую это становится болезненным процессом, поскольку не все люди обладают внутренней психологической мобильностью в решении социальных проблем, перед лицом которых они оказались: «Вынужденная адаптация, напротив, ситуация, при которой характеристики и свойства новой для субъекта среды жизнедеятельности, не соответствуют и противоречат его ценностно-нормативным установкам. Однако, при этом, субъект не может не принять эти характеристики. То есть, в отличие от добровольной адаптации, вынужденная адаптация жёстко заставляет человека принять новые условия жизнедеятельности. Не сделав этого, он не сможет не только найти новую для себя социальную нишу и новые возможности самореализации, но и утратит имеющиеся» [10]. Следовательно, мы должны прийти к пониманию того, что вынужденная адаптация членов социума необходима в глобальных масштабах, даже если она будет иметь напряжённых и болезненный характер. Это станет вынужденной мерой на пути к сохранению социального здоровья трудовых групп.

Грамотное и успешное социальное взаимодействие должно стать основой эффективной трансформации и реструктуризации бизнеса и экономических отношений в целом, к чему вынуждает людей новое для них пространство постлокдауна, и это следует реализовывать, помня, что только человеческий элемент является ключом к успеху: «The human element is the key to success. While executives plan to expand almost all tech competencies during their future digital transformations, the secret to success lies in human resources. In one IBV data set, our analysis confirms that the business competencies that account for the largest part of an organization's expected growth are those centered around employees and customers, such as workforce training and customer experience management» [13]. Исследователи приходят к выводу, что расширение технологических компетенций, безусловно, должно продолжаться, но секрет успеха любого предприятия заключается в человеческих ресурсах, именно поэтому особое внимание сейчас следует уделить обучению персонала и управлению клиентским опытом.

Трансформация социального пространства, вызванная пандемией и угрозами, связанными с ней, привела к пониманию того, насколько неэффективными стали методы взаимодействия людей в изменённых условиях, в том числе и в трудовых [7]. Всё это требует пересмотра не только основ трудовых отношений, но и принципов обучения будущих специалистов, обладающих мобильностью и гибкостью мышления.

1.2. Человекоориентированная природа гуманистического образования

Образовательная среда в пространстве постлокдауна выявила следующие проблемы, на преодоление которых должны быть направлены силы как самой образовательной системы, так и преподавателей, работающих непосредственно со студентами: 1) потеря мотивированности, 2) отсутствие гибкости и способности адаптироваться к условиям среды, 3) страх перед новыми неизвестными параметрами и неспособность принятия правильных решений, 4) невозможность нести ответственность в силу отказа от признания своей вины.

Возрастание роли человеческого фактора в процессах производства и в общественной жизни усиливает педагогическую и социальную ответственность преподавателей высшей школы, от которых требуется уделение особого внимания в процессе обучения студентов реализации механизмов творчества и культуры умственного труда. Всё сказанное напрямую соотносится с потенциалом пластичности, содержащимся в российских стандартах прогрессивного образования всех уровней и ступеней и способствует вхождению в профессиональную и трудовую жизнь людей элементов критицизма, необходимых для выполнения сложных профессиональных задач.

Критическое мышление позволяет человеку замечать и осмысливать то, что происходит в мире, анализировать действительность, частью которой он является, ориентироваться в профессиональном и социальном пространстве, что позволяет ему быть более гибким и мобильным, а значит, и более социально устойчивым, реализовывать себя как специалиста в определенной трудовой области. Следовательно, это как раз то, что нужно человеку, чтобы быстро адаптироваться к постоянно изменяющимся социальным условиям жизни и свободно ориентироваться в непривычном для него социальном пространстве. Развитие критического мышления должно обеспечить обучающемуся формирование навыка самообучения, а задачей высшей школы в этом случае становится развитие у обучающегося этот навык. Это, в свою очередь, способствует развитию креативного мышления, позволяющего решать сложные профессиональные задачи, принимать профессиональные решения и нести ответственность за принятые решения.

Таким образом, университет должен научить студента учиться. В подготовке таких профессиональных кадров и заключается социальная ответственность образовательного пространства. Об этом, например, говорит поэт Калев Феми (Caleb Femi). Он считает, что слишком долго учащихся заставляли верить, что хороших оценок достаточно, чтобы получить хорошее место в мире, определяемом процветанием и уверенностью. Однако нынешний пандемийный кризис доказал, что ничто в жизни не может дать человеку уверенности в завтрашнем дне, а это приводит к тому, что человек начинает недооценивать себя: «For too long, pupils have been led to believe that good grades are enough to earn you a place in a world defined by prosperity and certainty. Yet the current COVID-19 crisis has proved that nothing in life is certain. He wonders whether students will feel underequipped to “survive in the wild that is adulthood”» [14]. Из этого вытекает убежденность в том, что студент должен найти свой собственный способ идти по пути самообучения: «Going forward, it’s up to pupils to find ways of putting themselves in the driving seat of their own learning. He believes young people need to be equipped with problem solving skills, creativity, innovation, the autonomy to envisage a new future, and the mental dexterity to create a better society if they are to thrive in the world. In a post-lockdown life, he wants schools to encourage pupils to exercise their imaginations and think creatively, because only knowing how to excel in exams is no use if there are no longer any exams to sit» [14]. А для этого студент должен обладать навыками решения проблем, творчеством, инновациями, автономией, чтобы предвидеть новое будущее, и умственной ловкостью, чтобы иметь возможность создавать лучшее общество и изменять его, чтобы процветать в

мире. Образование должно поощрять студентов, получающих профессию, к творческому воображению и мышлению. Безусловно, эта задача не из лёгких, но решать её необходимо и приступать к её решению нужно уже сейчас. Одним из способов преодоления сложившейся ситуации и формирования профессиональных кадров, отличающихся критическим и креативным мышлением, является, как нам представляется, гуманитаризация высшего образования.

Отсутствие логического и особенно критического и аналитического мышления у обучающихся связано со структурой тех образовательных программ, по которым они проходят обучение. В большинстве случаев ни сами программы, ни учебники, по которым учатся студенты, не содержат элементов, реализующих опережающее обучение, в результате чего у студента формируется навык усвоения и в лучшем случае анализа получаемой информации, но не формирует навык прогноза.

Сформировать креативное мышление учащихся – задача отнюдь не простая, поскольку креативное мышление предполагает, что человек имеет смелость переосмыслить реальность. Навык использования креативного мышления развивается долго и формируется на основе логического, аналитического и критического мышления, которые являются основой мышления любого развитого человека. Формирование креативного мышления предполагает использование классических и развивающих подходов гуманистического образования.

Ориентация на формирование креативного мышления сформировалась в образовательном процессе в связи с быстрым развитием внешнего мира и возникновением необходимости специалиста быстро и эффективно адаптироваться к изменяющимся профессиональным условиям. Человек, получивший образование, выполняя свою работу, постоянно сталкивается с новыми, неизвестными параметрами и вынужден решать сложные профессиональные задачи, а это значит, что он должен не только уметь принимать профессиональные решения и воплощать их в жизнь, но и моделировать новые и более эффективные способы решения сложных профессиональных ситуаций самостоятельно. А это невозможно, если специалист не обладает мобильностью и креативностью мышления и не способен принимать ответственность за свои решения.

Безусловно, всё, сказанное выше, касается специалистов любых профилей, однако особое внимание следует обратить на сферу обучения техническим специальностям. Для студентов технических специальностей креативность – это выход за пределы параметров, заданных образовательными программами.

Профессия – это не просто среда, в которой находится человек и в которую он погружён, это постоянно изменяющаяся среда, требующего расхода у человека адаптационных ресурсов. И в ситуации получения обучающимся технического образования задача формирования адекватных адаптационных навыков усложняется. Всё это связано с тем, что наряду с классическими вариантами освоения профессии, базирующимися на анализе изучаемого материала (узнавание, анализ, запоминание и воспроизведение), следует в серьёзной степени актуализировать вытекающий из анализа другой аспект – синтез, предполагающий самостоятельную деятельность – реализацию внутреннего осмысления и принятия нового материала в результате интериоризации и продуцирование новых действий в изменённых условиях в результате экстериоризации. И если анализ – это сугубо логическая операция, успешно формирующаяся в рамках классических методов обучения, то синтез требует иных интеллектуальных затрат. Синтез – это выход за пределы имеющихся параметров, синтез всегда является прогнозом и, следовательно, может быть верным или неверным [5, 6]. Именно в этом случае следует говорить о необходимости развития креативного мышления, поскольку именно оно позволяет осуществлять успешный выход за пределы заданных профессиональных

параметров и расширять «горизонт профессии» всех участников социального трудового взаимодействия. Это доказывает, что наряду с классическими методами следует использовать новые методы, формирующие у обучающегося компетенции, приводящие к общему формированию компетентности в новой профессиональной сфере.

2. Модернизация и реструктуризация образовательного пространства

2.1. Освоение компетентностного подхода

В рамках модернизации высшей школы начинается освоение компетентностного подхода, который рассматривается как своего рода механизм трансформации образовательной модели: от традиционной, профессионально-квалификационной к компетентностной модели подготовки специалистов.

Являясь принципиально новым явлением, компетентностный подход предполагает глубокие системные преобразования, затрагивающие содержание, преподавание, обучение, оценивание, формы организации и технологии обучения, связи высшего образования с другими уровнями профессионального образования, введение единых стандартов и применение Европейской структуры квалификаций высшего образования. Расширение понятия «компетенция» как совокупности влияющих на результат обучения факторов (прежде всего психофизиологических, психологических, знаниевых, содержательных, деятельностных) позволило включить в это понятие и сами знания, умения, интеллектуальные и собственно личностные качества субъекта обучения, определив эту совокупность и дифференцировав ее на универсальные (общекультурные), общепрофессиональные и специальные компетенции с их дескрипторами «знать», «уметь», «владеть», «быть способным». В силу этого происходит унификация и абсолютизация понятия «компетенция» и, соответственно, трактовки компетентностного подхода как результативно-целевой основы развития и формирования разноуровневых и разнопорядковых компетенций.

Одной из основных стратегических составляющих компетентностного подхода являются основные образовательные программы. Однако разработка и реализация общих и предметно-дисциплинарных образовательных программ на компетентностной основе представляет в настоящее время достаточно сложную и многоаспектную проблему современного образования. В том числе и потому, что само понятие «качество образования» приобретает новый смысл. Оно трактуется уже не только как «мера полезности», но и как форма организации учебного процесса, позволяющая реализовать комплекс образовательных программ в вузах как систему, обеспечивающую выполнение требований всех заинтересованных сторон (студентов, их родителей, сотрудников вуза, работодателей, государства).

Компетентностный подход в области технического образования является актуальным в силу того, что успешное овладение профессией невозможно в ситуации, когда у обучающегося не сформированы общие компетенции и отсутствует критическое, логическое и аналитическое мышление. Следовательно, принципы проектирования образовательных программ должны базироваться на принципах формирования у обучающихся процессов интериоризации как освоения и принятия ими изучаемого материала (декодирование) и экстериоризация (кодирование), характеризующихся следующими параметрами: успешность, непрерывность, стабильность и долгосрочность.

Под общими (универсальными) компетенциями следует понимать: 1) умение логически мыслить и совершать умственные логические операции прежде всего анализа и синтеза, кодирования и декодирования профессиональной и социальной информации, а также интерполяции и экстраполяции, позволяющие принимать и переводить внешние знания во внутренние в процессе интериоризации; 2) умение осуществлять операции

сравнения, сопоставления, противопоставления и проведения аналогии, поскольку это лежит в основе любого обучения; 3) умение критически осмысливать полученную информацию (наличие критического мышления), позволяющего осуществлять самостоятельную работу, прежде всего внеаудиторную, или работу без помощи преподавателя; 4) умение осуществлять прогноз и в результате интерполяции осуществлять выход за пределы полученных в аудитории знаний и за пределы изучаемого материала в результате креативного акта; 5) умение решать сложные профессиональные задачи, не заданные образовательными алгоритмами и не подчиняющиеся им, что позволяет говорить о способности студента решать сложные профессиональные задачи, выходящие за пределы алгоритмизации образовательного процесса.

Образовательная программа должна реализовывать разноплановые подходы к обучению профессии, развивающие как логическое, критическое и аналитическое, так и креативное мышление, иметь человекоцентрированный и человекоориентированный подход, а также формировать общечеловеческие, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Таким образом, проектирование и разработка образовательных программ в области профессиональной деятельности должны включать в учебно-воспитательный процесс формирование профессиональной позиции в условиях реальной деятельности, а также формирование и реализацию профессиональной компетентности в области проектирования.

2.2. Гуманитаризация профессионального образования

Непрерывное образование и включение гуманитарных компонентов должны быть реализованы как альтернатива существовавшей ранее дискретной системы образования, как новая гуманистически ориентированная ее конструкция и как ведущий принцип реформирования образования. Столь сложная задача требует систематизации: «Возрастающие меры свободы субъектов образовательного процесса и субъектов управления образованием не могут приводить к распаду целостных социальных тканей, который сам по себе никогда не является *bien public* – общественным благом; а разнообразие образовательных потребностей и удовлетворяющих их образовательных практик не должно становиться фактором расчленения социумов и государств» [1, с. 3].

Г.В. Мухаметзянова пишет по этому поводу: «...в трактовке непрерывного образования воплощена гуманистическая идея. Она ставит в центр всех образовательных начал человека, которому следует создать условия для полного развития его способностей на протяжении всей жизни. По-новому рассматриваются этапы жизни человека: устраняется традиционное деление жизни на периоды учебы, труда и профессиональной дезактуализации. Понимаемое таким образом непрерывное образование означает продолжающийся всю жизнь процесс, в котором важную роль играет интеграция как индивидуальных, так и социальных аспектов человеческой личности и ее деятельности» [4, с. 42]. Именно в этом ключе развивалось видение ЮНЕСКО сущности непрерывного образования. Так, в «Рекомендациях о развитии образования взрослых» [9] контекст непрерывного образования является определяющим. В них, в частности, говорится: «Развитие образования взрослых ... необходимо для обеспечения более рационального и более справедливого распределения ресурсов в области образования между молодежью и взрослыми и между различными социальными группами, а также для обеспечения лучшего взаимопонимания и более эффективного сотрудничества между поколениями и большего политического, социального и экономического равенства между социальными группами и между полами» [3, с. 28]. Обозначенные выше принципы образовательной программы могут быть приняты в качестве основополагающих как для разработчиков компетентностно-ориентированных образовательных программ, так и для экспертов при экспертизе методологических подходов, примененных при проектировании образовательных программ.

В связи с этим мы видим необходимость гуманизации и гуманитаризации высшего образования, когда наряду с профессиональными качествами и навыками работник должен иметь адекватные человеческие качества и навыки, позволяющие ему осуществлять качественное и успешное взаимодействие с другими людьми в рамках единого социального пространства. В «Пересмотренной рекомендации о техническом и профессиональном образовании» говорится: «Профессиональное и техническое образование понимается как а) составная часть общего образования; б) средство подготовки к профессиональной деятельности; в) аспект продолжающегося образования. Оно должно 1) содействовать достижению целей общества в плане более широкой демократизации, социального, культурного и экономического прогресса, развивая вместе с тем потенциальные способности личности для активного участия в установлении и осуществлении этих целей; 2) вести к пониманию научных и технических аспектов современной цивилизации таким образом, чтобы люди постигали окружающую их среду и могли на нее воздействовать, относясь в то же время критически к социальным, политическим и экологическим последствиям» [8].

Это, в свою очередь, достижимо, как декларируется в документах, при 1) интеграции технического, профессионального и общего образования во всей деятельности в области образования на уровнях выше первой ступени; 2) создании гибких, открытых и взаимоприемлемых образовательных структур; 3) учёте образовательных потребностей личности, эволюции профессий и специальностей и характера труда.

С точки зрения потребностей личности техническое и профессиональное образование призвано: 1) способствовать гармоническому развитию человека, пониманию, критическому осмыслению и самовыражению, развивать его высокие духовные качества; 2) подготавливать человека к тому, чтобы он постоянно учился, развивая необходимые интеллектуальные способности, мастерство и мировоззрение; 3) развивать способности к принятию решений и личностные качества, необходимые для активного и осознанного участия в работе коллектива.

Современные высокие темпы научно-технического прогресса ускоряют и социально-экономическое развитие, и чтобы успевать за всеми изменениями, человеку необходимо постоянно развивать компетенции, для того чтобы успешно достигать поставленных целей, грамотно использовать навыки и знания в профессиональной деятельности и быть достойным конкурентом на рынке труда. Всё это происходит с условием признания того, что техническое и профессиональное образование соответствует глобальной цели, заключающейся в развитии как отдельных людей, так и обществ [2].

Implication

Среди наиболее важных умений, обеспечивающих интеграцию и консолидацию социального трудового пространства, следует выделить: 1) умение кооперироваться с целью выполнения проектов и координировать общие действия; 2) умение тактического и стратегического планирования работы, построения и выполнения краткосрочных и долгосрочных планов развития организации; 3) способность реализации креативного подхода к профессиональной деятельности, к процессу социального взаимодействия людей в рамках трудового пространства; 4) способность к реализации и интеграции различных сфер деятельности людей и создание идей интеграции; 5) способность к прогнозированию социальных проблем, не получивших ещё названия в современной науке. Кроме того, особое внимание необходимо уделять формированию и развитию нравственных социально приемлемых качеств личности, способность к рефлексии и творчеству; формированию у обучающихся высокого уровня социальной зрелости.

В связи со всем этим возникает необходимость пересмотра подходов к обучению

будущих специалистов, потому что среди прочих навыков, приобретаемых обучающимся, наиболее важным навыком становится навык социальной выживаемости, способности ориентироваться в социальном пространстве и быстрая социальная адаптация.

Все исследователи, так или иначе, распределяют навыки на две группы: *hard skills* («твердые» навыки) и *soft skills* («мягкие» навыки). Однако деление компетенций на *soft skills* и *hard skills* весьма условно, ведь многие из дисциплин попадают как в блок, формирующий «мягкие» компетенции, так и в блок, формирующий «твердые» компетенции. Это связано с самим пониманием термина компетенция как социально-трудовой характеристики, совокупности знаний, умений, навыков и профессионально-важных качеств, а также мотивационных характеристик работника, обладающих эмерджентностью и необходимых для успешного выполнения работы и соответствующих требованиям должности и стратегическим целям организации. Компетенция, таким образом, является характеристикой потенциального качества, позволяющей практически все элементы готовности персонала к эффективному труду в заданной ситуации на рабочем месте в трудовом коллективе. Следовательно, в интеграции подходов позиция относительно *soft skills* и *hard skills* должна быть основана на определении динамических преобразований, исходя из потребностей, которые диктуют работодатели к конкурентоспособному работнику на современном рынке труда.

Модернизируя и реорганизовывая образовательное пространство, необходимо помнить, что образование отражает и формирует реальность одновременно и именно поэтому должно иметь человекоцентрированную и человекоориентированную природу. В любом образовательном процессе человек является отправной точкой, поскольку весь образовательный процесс создается для него. Кроме экологичной среды в обучении, предполагающей специальную организацию пространства, где проходит обучение, необходимо говорить в целом об архитектуре образовательного пространства, позволяющего формировать у обучающихся креативное мышление.

Conclusion

Система высшего профессионального образования несёт социальную ответственность за подготовку обучающегося к профессиональной жизни, и именно поэтому следует говорить о необходимости гуманитаризации профессионального образования. Современное высшее образование должно формировать у специалиста не только узкопрофессиональные умения и навыки (*hard skills*), необходимые ему для осуществления непосредственно профессиональной деятельности, но и умения и навыки социального взаимодействия (*soft skills*), которые отвечают за способность человека адаптироваться к новым социальным условиям, быть мобильным в этих условиях и осуществлять успешную социальную коммуникацию, в том числе в профессиональной среде.

Уход от гуманитарной составляющей профессионального образования и сведение её практически к минимуму имела свои результаты, которые сейчас можно наблюдать в пространстве постлокдауна, когда профессионально грамотные специалисты «выгорают» и теряют мотивированность из-за неразвитых навыков социального взаимодействия. Пытаясь сохранить экономическую устойчивость, работодатель забывает о том, что специалист продолжает оставаться личностью. А между тем «преподавание в сфере высшего образования является высококвалифицированной профессией, формой службы обществу, которая требует от преподавательских кадров учреждений высшего образования глубоких знаний и специальных навыков, приобретенных и поддерживаемых упорной учебой и исследовательской деятельностью на протяжении всей жизни; оно требует также чувства личной ответственности преподавателя и учреждения за образование и благополучие учащихся и общества в целом и соответствия высоким

профессиональным требованиям, предъявляемым к научной и исследовательской деятельности» [рекомендация]. Однако всё это становится источником социальных проблем, не получивших ещё названия в научном пространстве.

Системная гуманитаризация профессионального образования, направленная на формирование soft skills, является залогом обеспечения успешной адаптированности личности или социальной группы. Активное усвоение ими новой социальной среды позволяет быстрее и с меньшими издержками приспособиться к новым условиям жизни, изменившемуся социальному статусу, сложностям бытия и особым требованиям профессиональной деятельности. В результате же реализации компетентностного подхода в процессе освоения профессии у человека, занятого профессией, формируется интеллектуальный капитал и социальная ответственность за принятые им профессиональные решения.

References:

1. Bajdenko V. I. (1999) *Obrazovatel'nyj standart. Opyt sistemnogo issledovaniya* [Educational standard. System research experience]. Novgorod, 1999, 455.
2. Konvenciya o tekhnicheskom i professional'nom obrazovanii (10.10.1989, UNESCO) (Electronic resource) [Convention on Technical and Vocational Education]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900832> (accessed September 4, 2021).
3. *Mezhdunarodnoe zakonodatel'stvo ob obrazovanii* [International education legislation]. M.: *Social'no-politicheskij zhurnal*, 192.
4. Muhametzyanova G. V. (1995) *Strategii reformirovaniya sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya* [Strategies for reforming secondary vocational education]. M.: Magistr, 226.
5. Nekipelova I. M. (2014) *Sintez i analiz: mekhanizmy reflektivnoj i samoreflektivnoj poznavatel'noj yazykovej aktivnosti* [ynthesis and analysis: mechanisms of reflective and self-reflective cognitive linguistic activity] // *Sociokul'turnye i filologicheskie aspekty v obrazovatel'nom i nauchnom kontekste* [Sociocultural and philological aspectus in the educational and scientific context]. YAponiya, Kioto, Universitet Kioto Sangyo: Izdatel'stvo Tanaka Print, 405-410.
6. Nekipelova I. M. (2013) *Sintez i analiz: sposoby myshleniya i mekhanizmy poznavatel'noj yazykovej aktivnosti* [Synthesis and analysis: methods of thinking and mechanisms of cognitive linguistic activity] // *Filologicheskie nauki. Teoriya i praktika* [Philological sciences. Theory and practice]. Tambov: Gramota, № 5 (23), II, 158-160.
7. Nekipelova I. M. (2021) *Social'naya otvetstvennost' obrazovatel'noj sredy v prostranstve postlokdauna* [Social responsibility of the educational environment in the postlockdown space] // *Social'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika*, 2021, no. 3 (46), pp. 70-83 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2021-3-70-83.
8. *Peresmotrennaya rekomendaciya o tekhnicheskom i professional'nom obrazovanii* (19.11.1974, UNESCO) (Electronic resource) [Revised recommendation on technical and vocational education]. // *Universitetskaya informacionnaya sistema Rossiya* [University Information System Russia]. URL: <https://uisrussia.msu.ru/yunesko.php> (accessed September 4, 2021).
9. *Rekomendaciya o statuse prepodavatel'skih kadrov uchrezhdenij vysshego obrazovaniya* (11.09.1997, UNESCO) (Electronic resource) [Recommendation on the status of teaching staff of higher education institutions] // *Universitetskaya informacionnaya sistema Rossiya* [University Information System Russia]. URL: <https://uisrussia.msu.ru/yunesko.php> (accessed September 4, 2021).

10. Social'naya adaptaciya, ee etapy, mekhanizmy, usloviya (2021) (Electronic resource) [Social adaptation, its stages, mechanisms, conditions] // Osnovy social'noj adaptacii i kommunikacii v uchebnoj i professional'noj deyatel'nosti [Fundamentals of social adaptation and communication in educational and professional activities]. URL: <https://xn--80aabdcejeebhqo2afglbd3b9w.xn--p1ai/%D0%BC%D0%B0%D182%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B/210/510> (accessed September 19, 2021).
11. Federal'nyj zakon ot 23.06.2016. N 182-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii». Glava 3. Vidy profilaktiki pravonarushenij i formy profilakticheskogo vozdejstviya. Stat'ya 24. Social'naya adaptaciya (Electronic resource) [Federal Law of June 23, 2016 N 182-FZ "On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation". Chapter 3. Types of prevention of offences and forms of preventive action. Article 24. Social adaptation] // Sistema GARANT [Sistem GARANT]. URL: <http://base.garant.ru/71428030/7b14d2c2dfc862f67bd2c3471bf87b3f/#ixzz774WIGb3O> (accessed September 21, 2021).
12. Fel'dshtejn D. I. (1994) Psihologiya stanovleniya lichnosti [Psychology of personality formation]. M.: Delo, 234.
13. COVID-19 and the future of business (Electronic resource) // IBM Institute for Business Value, 2021. URL: <https://www.ibm.com/thought-leadership/institute-business-value/report/covid-19-future-business#> (accessed September 3, 2021).
14. How five famous figures are rethinking life after lockdown (Electronic resource) (2021) // Rethink. URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/articles/1MhyZ8j3M4c7twrln1DSqFz/how-five-famous-figures-are-rethinking-life-after-lockdown> (accessed September 3, 2021).

Information about author:

Nekipelova Irina M. (Izhevsk, Russia) – PhD, Head of the Department «Russian as a Foreign Language», Director of Testing center, M.T. Kalashnikov Izhevsk state technical university. Winner of the "Scientist of the Year 2020" in the category "Humanities: languages and literature" (International Achievements Research Center) (Chicago, USA). Research fields: history of Russian language, language philosophy, teaching Russian as a foreign language; author of over 140 publications, 5 monographs and textbook «Russian as a foreign language: Step by step». E-mail: irina.m.nekipelova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8448-3000
SCOPUS ID: 57191414786
Web of Science ResearcherID: AAS-9439-2021
SPIN-kod: 8968-4493
AuthorID: 394021

Contribution of the author: The work is solely that of the author.